

Баранов Андрей Владимирович
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
заведующий кафедрой политологии и политического управления,
д.полит.н., д.и.н., профессор

**Тенденции геополитической конкуренции
в Черноморском регионе (2017 – 2019 гг.)**

Актуальность проблемы: Черноморский международный регион стратегически важен для Российской Федерации в качестве «ворот» в Южную Европу и на Ближний Восток, маршрута экспорта энергоресурсов. В то же время, Черноморский регион является ареалом конкуренции между РФ, НАТО, США, ЕС.

Цель тезисов: определить тенденции геополитической конкуренции в Черноморском регионе (2017–2019 гг.).

Методология: неореализм в международных исследованиях, сравнительный метод.

Эмпирическая основа: документы внешнеполитических ведомств, заявления политических лидеров, статистические данные.

Регион не имеет единых институтов и процедур безопасности, а конкуренция государств развивается по сценарию «конфликта с нулевой суммой». Современный этап конкуренции начался в 2016 г., после решений НАТО об укреплении юго-восточного фланга. Европейское командование Вооруженных сил США в обновленной военной стратегии на 3–5 лет назвало приоритетом «сдерживание российской агрессии». Для этого созданы «Центр для интеграции сил Альянса» и Штаб многонациональной дивизии «Юг – Восток», которые координируют военное командование НАТО в Румынии и Болгарии.

С началом Украинского кризиса ВМС НАТО почти непрерывно находятся в Чёрном море, нарушая конвенцию Монтрё. США создают в странах, не состоящих в НАТО (Украине и Грузии), постоянные военные базы, прово-

дит учения. Эти меры создают механизмы быстрой переброски сил, дабы обеспечить «глубокое доминирование» НАТО.

Проявились новые тенденции геополитического соперничества в Черноморском регионе:

- конструирование в аналитической литературе и документах внешнеполитического планирования региона как единого, а конфликтов в Крыму, Турции, Сирии и Ираке как единого комплекса, требующего военного реагирования;
- стремление стран НАТО, прежде всего, США, обеспечить постоянное военное и военно-морское присутствие в Чёрном море, игнорируя конвенцию Монтрё;
- создание Черноморской эскадры НАТО с участием Турции, Болгарии, Румынии;
- отработка на военных учениях быстрой переброски сил НАТО в Причерноморье;
- создание не только в Болгарии и Румынии, но и на Украине (Очаков, Одесса, Николаевская область) и в Грузии постоянных военных баз НАТО, учебно-тренировочных центров, инфраструктуры управления вооружёнными силами;
- модернизация вооружённых сил причерноморских стран НАТО, Украины и Грузии.

Сдерживающие факторы экспансии НАТО: российский контроль над Крымом («ключевым пунктом» в Черноморье), политический конфликт между Западом и Турцией, незавершённость контроля НАТО над Балканами. Для РФ приоритетны: наращивание военного потенциала и боеготовности Черноморского флота; обеспечение беспрепятственного прохода Черноморского флота РФ через Босфор и Дарданеллы.

Baranov Andrey Vladimirovich
FSBEI of HE “Kuban State University”,
Head of the Department of Political Science and Political Management,
Doctor of Political Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor

Geopolitical Competition Trends
in the Black Sea Region (2017 – 2019)

Relevance of the problem: The Black Sea international region is strategically important for the Russian Federation as a “gateway” to Southern Europe and the Middle East, a route for exporting energy resources. At the same time, the Black Sea region is an area of competition between the Russian Federation, NATO, the USA, and the EU.

The purpose of the theses: to identify trends in geopolitical competition in the Black Sea region (2017–2019).

Methodology: neorealism in international studies, comparative method.

The empirical basis: documents of foreign affairs institutions, statements by political leaders, statistics.

The region does not have common security institutions and procedures, and state competition develops according to the “zero-sum conflict” scenario. The current stage of competition began in 2016, after NATO decisions to strengthen the southeast flank. The European command of the US Armed Forces in the updated military strategy for 3–5 years called the priority “containment of Russian aggression”. For this, a “Center for the Integration of Alliance Forces” and the Headquarters of the multinational division “South-East” were created, which coordinate the NATO military command in Romania and Bulgaria.

With the onset of the Ukrainian crisis, the NATO Navy was almost continuously in the Black Sea, violating the Montreux Convention. The United States is creating permanent military bases in non-NATO countries (Ukraine and Georgia) and conducting exercises. These measures create mechanisms for the rapid transfer of forces in order to ensure “deep domination” of NATO.

New trends in geopolitical rivalry in the Black Sea region have emerged:

- designing in analytical literature and documents of foreign policy planning of the region as a single, and conflicts in the Crimea, Turkey, Syria and Iraq as a single complex requiring a military response;
- the desire of NATO countries, primarily the United States, to ensure a permanent military and naval presence in the Black Sea, ignoring the Montreux Convention;
- The creation of the NATO Black Sea Squadron with the participation of Turkey, Bulgaria, Romania;
- working out on military exercises of a quick deployment of NATO forces in the Black Sea region;
- Creation not only in Bulgaria and Romania, but also in Ukraine (Ochakov, Odessa, Mykolaiv region) and in Georgia, permanent NATO military bases, training centers, and military command and control infrastructure;
- Modernization of the armed forces of the Black Sea countries of NATO, Ukraine and Georgia.

The restraining factors of NATO expansion: Russian control over the Crimea (the “key point” in the Black Sea), political conflict between the West and Turkey, incomplete control of NATO over the Balkans. Priorities for the Russian Federation are: building up the military potential and combat readiness of the Black Sea Fleet; ensuring unhindered passage of the Black Sea Fleet of the Russian Federation through the Bosphorus and the Dardanelles.